

ОСМАНЫ

ОСМАНСКИЙ БЕЙЛИК, МЕЧ ОСМАНА, МЯТЕЖ САВДЖИ-БЕЯ, СМЕРТЬ НА КОСОВОМ ПОЛЕ, КРЕСТОВЫЙ ПОХОД СИГГИЗМУНДА, ТАМЕРЛАН, СУЛЕЙМАН ВЕЛИКОДЕПНЫЙ, РОКСОЛАНА, БУНТ ВЬЮЧАР, КЕСЕМ-СУЛТАН, ОСАДА АЗОВА, ПЕРЕПИСЬ КОРАНА, ТАНЗИМАТ, КРЫМСКАЯ ВОЙНА, АБДУЛ-ХАМИД II

Азиз Явуз
**Османь. История
великой империи**
Серия «Династия (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70369765

Османь. История великой империи: Издательство АСТ; М.; 2024

ISBN 978-5-17-160420-2

Аннотация

Османская империя одна из самых могущественных и великих держав. За шесть столетий род Осман сделал невозможное, и из небольшого бейлика выросло огромное и влиятельное государство. Представители рода Осман внесли огромный вклад и оставили след в истории, не только своими успехами и завоеваниями, но и дворцовыми интригами, заговорами и кровопролитием среди братьев.

Откуда взялась традиция казнить других претендентов на османский престол? У кого из султанов было около ста детей? Правда ли что Сулейман Великолепный любил заниматься изготовлением обуви? Чем простая рабыня смогла покорить великого султана Османской империи? За что в Европе Хюррем-султан прозвали Роксоланой? Почему о смерти Мехмеда I сообщили только на 41 день? Почему должность великого

визиря была крайне нежелательной во время правления Селима Грозного? Для чего чиновникам, осуждённым на смерть надо было пробежать через все дворцовые сады до самых их ворот?

Вся история династии Осман и Великой Османской империи от ее появления до апогея и начала распада.

Сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	7
Правители Османского государства	11
Часть I. Основание Османской империи	17
Глава 1. Легендарный Осман-бей, основатель династии	17
Глава 2. Орхан Гази, достойный сын великого отца	26
Часть II. Расцвет династии Осман	35
Глава 3. Султан Мурад I, Преданный богу	35
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Азиз Явуз

Османы. История великой империи

«О сын. Мой отец – Осман Гази Бей, да обрадует его Всевышний раем, кусочек земли превратил в Османский бейлик. Я же, с помощью Аллаха, превратил бейлик в султанат. Но тебе предстоит сделать еще больше...»

Из завещания султана Орхана Гази, второго правителя Османской династии.

© А. Явуз, текст, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Введение

Османская династия пребывала у власти более шести веков – с 1299 по 1922 год. Дом Османов существует и поныне. Сейчас его возглавляет Харун Осман Османоглу,¹ приходящийся правнуком султану Абдул Хамиду II. В наши дни популярность Османской империи возросла. Порой даже раздаются призывы к ее реставрации, но ушедшего не вернуть и времена настали другие. Повышенный интерес к Османской империи объясняется не только почтительным отношением турок к собственной истории, но и популярностью османской идеи, объединяющей турецкую нацию. Корни турецкой нации уходят в VIII век нашей эры, к кочевым племенам, проживавшим в Семиречье,² но завершение ее формирования приходится на ранний период правления Османской династии. Недаром же слово «осман» у многих народов служит синонимом слова «турок», да и сами турки могут называть себя «османами».

Османская династия – одна из династий-долгожителей. Шесть веков – это внушительный срок, но, как говорят турки, «если возраст является единственным достоинством, то о каких достоинствах вообще может идти речь?». Османская

¹ Фамилия переводится как «сын Османа».

² Историко-географическая область в Средней Азии, преимущественно соответствующая юго-востоку современного Казахстана.

династия примечательна множеством ярких представителей, темпами экспансии государства, которое из маленького бейлика за короткий период выросло в огромную империю, площадью двадцать миллионов километров, а также тем, что под властью династии были объединены не десятки, а сотни народов.

В Османской империи не было непреодолимых границ между социальными стратами – одаренный раб мог стать великим визирем и подобное случалось не раз и не два. Султаны приближали к себе подданных, руководствуясь их способностями, а не происхождением, и такой подход способствовал расширению, развитию и укреплению государства. Примечательно, что османские правители, будучи проводниками и опорой Ислама, не препятствовали подданным исповедовать иную веру. Ислам вообще не приветствует насильственного обращения, поскольку к Истине и Вере человек должен приходиться не по принуждению, а по велению сердца. Веротерпимость и возможность делать карьеру «по способностям» выгодно отличали Османскую империю от многих западноевропейских государств, в которых практиковалась принудительная христианизация, а карьерные возможности регламентировались происхождением. В отличие от Британии или Франции, где все ключевые посты занимали представители титульной нации, в Османской империи султаны (в большинстве случаев) являлись единственными турками

в высшем эшелоне власти – Высокая Порта³ никогда не была националистическим государством. Османские правители были талантливыми менеджерами, которые привлекали к своему политическому проекту одаренных людей, вне зависимости от их национальности и социального положения – именно в этом заключается секрет долголетия династии и обширности созданного ею государства.

Каждый из представителей Османской династии, даже Мустафа I, заслуженно прозванный «Безумным», по-своему интересен, да и вообще, сармы без риса не бывает,⁴ но если подробно рассказывать о каждом из тридцати семи султанов, то рассказ получится слишком длинным и утомительным для читателей, так что основное внимание будет уделено выдающимся правителям, а об остальных скажем вкратце, но непременно упомянем всех.

Девизом Османской империи было «Вечное государство», а девизом Османской династии можно считать фразу, сказанную султаном Селимом I, которого прозвали «Грозным»: «Этот мир не настолько велик, чтобы им правили два

³ «Высокой Портой» («Высокими Вратами») иностранные дипломаты изначально называли османское правительство, образовав это название от ворот, ведущих в резиденцию великого визиря, а затем стали называть Османскую империю. Также употреблялось название «Блистательная Порта».

⁴ Турецкое выражение, аналогичное по смыслу русскому «из песни слова не выкинешь». Сарма (дословно – «завернутое») – это блюдо из начинки, завернутой в листья, известное в России под названием «долма» (дословно – «набитое», «начиненное»).

падишаха».

Правители Османского государства

УЛУБЕИ (ПРЕДВОДИТЕЛИ)

Осман I (Фахр уд-Дин Осман-бей; около 1258–1324) – сын Эртогула, улубей Османского бейлика⁵ с 1299 по 1324 год.

Орхан (Ихтияр уд-Дин Орхан-бей, прозванный также Победоносный; 1288–1362) – сын Османа I, улубей Османского бейлика с 1324 по 1362 год.

СУЛТАНЫ

Мурад I (1326–389) – сын Орхана, султан Высочайшего Османского государства с 1362 по 1389 год.

Баязид I Молниеносный (1360–1403) – сын Мурада I, султан Высочайшего Османского государства с 1389 по 1402 год.

⁵ Бейлик – феодальное владение, возглавляемое беём, аналог европейского княжества. (Здесь и далее все примечания, кроме особо оговоренных, сделаны переводчиком).

Мехмед I (Гыяс уд-Дин Мехмед-хан; 1374–1421) – сын Баязида I, султан Высочайшего Османского государства с 1413 по 1421 год.

Мурад I (1404–1451) – сын Мехмеда I, султан Высочайшего Османского государства с 1421 по 1444 год и с 1446 по 1451 год.

ПАДИШАХИ

Мехмед II Завоеватель (1432–1481) – сын Мурада II, султан Высочайшего Османского государства с 1444 по 1453 год, падишах Высочайшего Османского государства с 1453 по 1481 год.

Баязид II Святой (1447–1512) – сын Мехмеда II, падишах Высочайшего Османского государства с 1481 по 1512 год.

Селим I Грозный (1467–1520) – сын Баязида II, падишах Высочайшего Османского государства с 1512 по 1520 год, первый халиф османской династии, правивший с этим титулом с 1517 по 1520 год.

Сулейман I Законодатель, известный также как Сулейман Великолепный (1495–1566) – сын Селима I, падишах Высочайшего Османского государства с 1520 по 1566 год, халиф

с 1538 по 1566 год.

Селим II (1524–1574) – сын Сулеймана I, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1566 по 1574 год.

Мурад III (1546–1595) – сын Селима II, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1574 по 1595 год.

Мехмед III (1568–1603) – сын Мурада III, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1595 по 1603 год.

Ахмед I (1589–1617) – сын Мехмеда III, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1603 по 1617 год.

Мустафа I (1591–1639) – сын Мехмеда III, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1617 по 1618 год и с 1622 по 1623 год.

Осман II (1604–1622) – сын Ахмеда I, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1618 по 1622 год.

Мурад IV (1612–1640) – сын Ахмеда I, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1623 по 1640 год.

Ибрагим (1615–1648) – сын Ахмеда I, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1640 по 1648 год.

Мехмед IV (1642–1691) – сын Ибрагима, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1648 по 1687 год.

Сулейман II (1642–1691) – сын Ибрагима, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1687 по 1691 год.

Ахмед II (1643–1695) – сын Ибрагима, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1691 по 1695 год.

Мустафа II (1664–1704) – сын Мехмеда IV, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1695 по 1703 год.

Ахмед III (1673–1736) – сын Мехмеда IV, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1703 по 1730 год.

Махмуд I (1696–1754) – сын Мустафы II, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1730 по 1754 год.

Осман III (1699–1757) – сын Мустафы II, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1754 по 1757 год.

Мустафа III (1717–1774) – сын Ахмеда III, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1757 по 1774 год.

Абдул-Хамид I (1725–1789) – сын Ахмеда III, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1774 по 1789 год.

Селим III (1761–1808) – сын Мустафы III, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1789 по 1807 год.

Мустафа IV (1778–1808) – сын Абдул-Хамида I, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1807 по 1808 год.

Махмуд II (1785–1839) – сын Абдул-Хамида I, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1808 по 1839 год.

Абдул-Меджид I (1823–1861) – сын Махмуда II, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1839 по 1861 год.

Абдул-Азиз (1830–1876) – сын Махмуда II, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1861 по 1876 год.

Мурад V (1830–1904) – сын Абдул-Меджида I, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 30 мая по 31

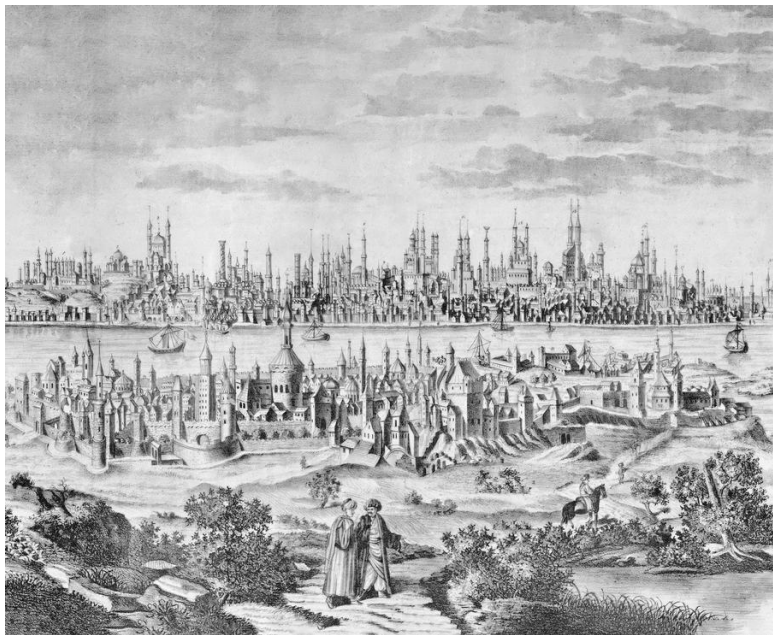
августа 1876 года.

Абдул-Хамид II (1842–1918) – сын Абдул-Меджида I, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1876 по 1909 год.

Мехмед V (1844–1918) – сын Абдул-Меджида I, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1909 по 1918 год.

Мехмед VI (1861–1926) – сын Абдул-Меджида I, падишах Высочайшего Османского государства, халиф с 1918 по 1922 год.

Часть I. Основание Османской империи

Глава 1. Легендарный Осман- бей, основатель династии

Фахр уд-Дин Осман-бей, владения которого легли в осно-

ву Высочайшего Османского государства, считается легендарной личностью не только как основатель одной из величайших династий в истории человечества, но и потому, что достоверно о нем известно весьма мало. Большинство сведений, имеющихся в распоряжении современных историков, достоверными считаться не могут – они появились много позже смерти Осман-бея. Но прежде чем переходить к Отцу-основателю, нужно дать краткую характеристику эпохи, в которой он жил и правил.

Анатолия, конец XIII века... Конийский султанат, образованный сельджуками⁶ в 1077 году на захваченных византийских землях, начал распадаться на отдельные эмираты-бейлики, и к 1307 году процесс распада был завершен. Власть монголов, данником которых Конийский султанат стал в 1243 году, к тому времени сильно ослабла, и фактически бейлики были самостоятельными.

Бейлик, доставшийся Осман-бею от его отца Эртогрула, был невелик, но зато удачно расположен – на границе с Византией. Вообще-то, со стратегической точки зрения, в соседстве с государством, сохранившим часть своего бывшего могущества, ничего хорошего не было, но суть заключалась в том, куда был направлен завоевательный вектор. Византий-

⁶ Сельджуки – ветвь тюрков-огузов (туркмен), жившие до XI века в степях Средней Азии, а затем начавшие мигрировать. Получили название по имени своего предводителя Сельджука. К во второй половине XI государство сельджуков достигло наибольшего могущества.

ской империи было уже не до возвращения ранее утраченных земель – императоры старались удержать под своей властью то, что у них осталось, а оставалось, пока что, довольно много, было от чего откусывать кусок за куском.

Начиная со второй половины VIII века, по Анатолии распространялся ислам, который местные жители перенимали у арабов. К концу XIII века ислам стал доминирующей религией на полуострове. Осман-бей родился язычником, но в зрелом возрасте принял ислам, способствовал его распространению в своих владениях, а затем поднял знамя джихада.⁷ Быть борцом за веру почетно, а, кроме того, небольшой бейлик, воюющий против неверных и не зарящийся на земли соседних бейликов, не вызывал беспокойства у соседей, среди которых был могущественный бейлик Гермиан, правители которого стремились распространить свое господство на весь полуостров. И непременно распространили бы, если бы этому не препятствовали Караманиды, бейлик которых находился в центральной части распавшегося Конийского султаната. В первую очередь Гемияниды и Караманиды стремились разобраться друг с другом, а затем уже заняться более мелкими бейликами.

Пока два медведя боролись между собой, османский львенок набирал силу. Проливные весенние дожди привели к тому, что пограничная река стала течь по новому руслу, вдоль

⁷ Джихад – усердие в распространении ислама, в том числе и путем вооруженной борьбы.

которого не было укреплений? Отлично! Захватим то, что можно захватить и станем ждать следующего случая... Войны соседнего бейлика Карасы предприняли набег на византийские земли? Замечательно! Под шумок можно добавить к своим владениям еще кое-что... Усердие в утверждении и защите веры – обязанность каждого мусульманина, а, кроме того, война с византийцами сулила богатую добычу, так что недостатка в воинах у Осман-бея не было. К нему бежали из других бейликов, а также из отдаленных земель, находившихся под управлением монголов, и он охотно принимал всех под свою руку.

27 июля 1302 года близ южного берега Измитского залива⁸ произошло сражение между византийским и османским войсками, вошедшее в анналы истории как Бафейская битва. Для нашей истории эта битва имеет тройное значение. Во-первых, в связи с ней имя Осман-бея впервые упоминается в исторических хрониках (византиец Георгий Пахимер⁹ называет его «Атманом»). Во-вторых, победа в Бафейской битве стала первой крупной победой османского войска над византийцами. В-третьих, после этой победы авторитет Осман-бея значительно возрос, и он возвысился над правителями других бейликов как борец за веру и искусный полководец.

⁸ Залив на северо-западе Анатолии.

⁹ Георгий Пахимер (1242–1310) – византийский ученый и церковный деятель, автор известных трактатов «Исторические записки» и «Набросок к философии Аристотеля».

Полководческое искусство было проявлено во всей красе – Осман-бей выманил противника из крепости, заманил в ловушку и разгромил. Пахимер пишет, что у византийского военачальника Георгия Музалона было около двух тысяч воинов, а у Осман-бея – «много тысяч», но хорошо известно, как ловко умели манипулировать цифрами византийские историки. Если «дикие кочевники» одерживали победу над византийцами, то их успех следовало объяснять значительным численным превосходством, а не чем-то иным. Тем более, что Музалон был не простым военачальником, а этериархом, командующим императорской гвардией, то есть лучшим из лучших.

Осман-бей одерживал победу за победой, и его натиск вынудил византийского императора Андроника II в 1304 году обратиться к кондотьеру¹⁰ Рожеру де Флору, под началом которого находилось четыре тысячи рыцарей. Использование наемников было обычным делом для византийских императоров, у которых уже не хватало средств для содержания большого регулярного войска. О том, насколько важное значение Андроник придавал борьбе с Осман-беем, можно судить хотя бы по тому, что в придачу к плате Рожер получил в жены племянницу императора и титул великого дуки, главнокомандующего флотом. Андроник оказался в положении глупого крестьянина из сказки, который запустил в курятник лису для того, чтобы отвадить хорька. Рожер смог от-

¹⁰ Кондотьерами назывались командиры отрядов наемников.

бить у Осман-бея часть захваченных им земель и принялся разорять их, отнимая у жителей последнее.

Кстати говоря, османские правители устанавливали на завоеванных землях твердый порядок и запрещали грабить мирное население, добычей воинов становилось лишь имущество тех, кто оказывал сопротивление. Если где-то у подданных султана отнимали сверх положенного, то это происходило по инициативе местных властей, и за подобную инициативу можно было заплатить головой.

Осман-бей увеличил полученные от отца владения в шесть раз и попутно создал многочисленную закаленную в сражениях армию, которая побеждала не только византийцев, но и западноевропейских рыцарей. Сыну Осман-бея Орхану предстояло продолжить дело, начатое отцом, и, к счастью, Орхан-бей оказался достойным преемником своего великого отца.

Османа и Орхана в исторической литературе нередко именуют «султанами», но нет сведений о том, что они принимали этот титул. Точнее говоря – вряд ли они могли позволить себе такую опрометчивость, поскольку формально находились в зависимости от монгольского государства Иранзамин,¹¹ а кроме того, султанский титул свидетельствовал о намерениях распространить свою власть на всю территорию бывшего Конийского султаната, чего до поры до времени

¹¹ В российской историографии Иранзамин принято называть «Государством Хулагуидов», поскольку оно было создано внуком Чингисхана Хулагу.

делать не стоило. Территория османского бейлика-эмирата увеличилась вшестеро, армия была сильна, но, тем не менее, тягаться с Караманидами или Гермиянидами пока не стоило.

Точно неизвестно, когда именно османы полностью освободились от власти монголов, но, скорее всего, это произошло в тридцатых годах XIV века.

Осман-бей умер в начале 1324 года, когда османская армия осаждала Бурсу, крупный город, впоследствии ставший столицей государства.

А теперь – о главных легендах, связанных с Османом.

Предание гласит, что праведный шейх Эдебали, близкий друг Эртугрула и наставник Османа, опоясал Османа мечом, благословив на джихад, и отсюда пошла традиция, ставшая для османских правителей символом принятия власти... Однако же первое документальное упоминание об опоясывании мечом относится к султану Мураду II, ставшему султаном в 1421 году. Но шейх Эдебали – реальная личность. Он был не только наставником, но и тестем Осман-бея. Нам достоверно известно только о двух женах Османа – Рабии Бала-хатун,¹² дочери шейха Эдебали, и Малхун-хатун, отцом которой был некий Омер-бей.

В доме шейха Эдебали, еще до опоясывания мечом, Осман-бей увидел два вещих сна. Первый сон, в котором Осману явился ангел, предсказавший славу ему и его потомству, побудил к принятию ислама. Второй сон, в котором из

¹² Хатун – титул жены или наложницы правителя у тюрков.

грудь Эдебали поднялась луна и опустилась грудь Османа, а затем из пупа Османа выросло дерево, накрывшее своей тенью весь мир, был истолкован шейхом как свидетельство дарованной свыше власти над миром (дерево), а также как то, что дочери шейха суждено было стать женой Османа (луна).

История о любви Османа к прекрасной Малхун-хатун, которую шейх Эдебали согласился выдать за него замуж только после вещего сна, пользовалась большой популярностью не только у историков, но и у поэтов. Принято считать Малхун-хатун матерью Орхана, таким образом Османский дом получил праведного предка-шейха в дополнение к воинственному Осман-бею. Но в наши дни немало историков сомневается и в том, что Малхун-хатун была дочерью Эдебали, и в том, что она была матерью Орхана. Такая уж пошла мода среди современных историков – сомневаться во всем. Что можно сказать по этому поводу? Разве что вспомнить старую мудрость: «Важно не то, что было на самом деле, а то, что об этом рассказывают люди».

Принято считать, что, помимо Орхана, у Осман-бея было еще семь сыновей (Алаэддин, Чобан, Хамид, Мелик, Пазарлу, Савджи и сына, оставшийся анонимным) и одна дочь по имени Фатьма. Согласно одному из преданий, Алаэддин был старше Орхана, но на племенном совете преемником Осман-бея был избран Орхан. Не так уж и важно, был Алаэддин старше или младше Орхана (и существовал ли он вообще?), как отраженный здесь принцип наследования власти, при-

нятый в Османском доме – новым султаном становился тот, кто получал поддержку высших сановников. Старшинство не имеет значения, важно, чтобы вельможи признали тебя своим повелителем.

Глава 2. Орхан Гази, достойный сын великого отца

Дата рождения Орхана покрыта мраком, но известно, что к власти он пришел в зрелом возрасте, из чего можно сделать вывод о том, что рожден он был где-то в восьмидесятых годах XIII века или несколько позднее. Современники наградили Орхан-бея почетным титулом Гази, борца за веру, но не следует думать, будто он занимался только завоеваниями – Орхан показал себя энергичным созидателем. Он благоустраивал завоеванные земли, в первую очередь – Бурсу, которую сделал своей столицей, способствовал развитию торговли, основывал духовные школы и мечети, начал чеканить серебряную монету-акче по образцу иранзаминских монет, строил ханы¹³ и имареты...¹⁴ При Орхане османское войско превратилось в настоящую регулярную армию, включавшую в себя, помимо конницы, пехоту и инженерные отряды. Если прежде османы могли только лишь осаждать города, то теперь у них появились катапульты, стенобитные орудия и передвижные башни, позволявшие воинам штурмовать стены любой высоты. Некоторые историки приписывают Ор-

¹³ Хан – постоянный двор.

¹⁴ Имареты – исламские благотворительные учреждения.

хан-бею создание корпуса янычар,¹⁵ который формировался из мальчиков, набранных из немусульманского населения завоеванных земель, но большинство считает, что янычары появились при сыне Орхан-бея султанине Мураде I, в 1365 году, так что о них будет сказано в следующей главе.

Образно говоря, Осман-основатель расчистил площадку для строительства Османской империи, а Орхан Гази заложил ее фундамент. В деле создания великого государства заслуги сына не меньше заслуг отца, причем Орхан одинаково хорошо владел и мечом, и искусством убеждать. Главным его достижением на дипломатическом поприще стал союз с Умур-беем Айдыноглу, владения которого выходили к Эгейскому морю (от современного Бодрума до Измира). У Умур-бея был большой флот и армия в шестьдесят тысяч всадников, такой сильный союзник был весьма кстати, а кроме того, союз с Умур-беем положил начало объединению анатолийских бейликов под османской властью (союз служил прелюдией к поглощению).

Сложные взаимоотношения дома Османов с правящими династиями других бейликов, а также выраженная склонность тюркской кочевой знати к мятежам и интригам, привели к тому, что османские султаны предпочитали окружать себя инородцами, среди которых они чувствовали себя спокойно. Среди тюркской знати было немало семейств, считавших себя равным Османам и покушающихся на их власть, а

¹⁵ Новое войско (*тур.*).

чужаки не имели никакой сторонней поддержки и их благополучие зависело только от султанского расположения, что обеспечивало их верность. Впрочем, при Орхан-бее привлечение инородцев на султанскую службу только начиналось, основную опору власти пока что составляли турки.

Помимо союзов с соплеменниками, Орхан Гази заключал не менее полезные союзы с византийцами. В 1341 году в Византии вспыхнула гражданская война между представителями знати, поддерживавшими малолетнего императора Иоанна V Палеолога, и сторонниками регента Иоанна Кантакузина, впоследствии ставшего императором Иоанном VI. Орхан-бей сделал правильный выбор, заключив союз с Кантакузином, который отдал Орхану в жены свою дочь Феодору и передал ему стратегически важную крепость Цимпа на Галлипольском полуострове, ставшую плацдармом для дальнейших османских завоеваний. Брачный союз с императорской дочерью был не менее полезен, чем полученная крепость, поскольку он сильно поднял статус Орхана Гази, возвысив его над прочими беями. Не надо удивляться тому, что для бейя, имеющего прозвище Гази, оказался почетным брак с дочерью христианского императора, ведь память о былом величии Византийской империи еще не успела угаснуть... Однако союз с Иоанном VI не мешал Орхан-бею вести переговоры с генуэзцами¹⁶ и сербским царем Стефаном Душа-

¹⁶ Генуэзская республика (Республика Святого Георгия) существовала на северо-западном побережье Апеннинского полуострова с 1099 по 1797 год.

ном, заклЯтыми врагами Византийской империи. Когда же Иоанн VI был свергнут приближенными (этому поспособствовала османская экспансия на Галлипольском полуострове), Орхан Гази наладил отношения с императором Иоанном V, против которого выступал ранее, причем наладил таким образом, что Иоанн V оказался под его влиянием.

Активно действуя на западе, Орхан-бей не забывал и о востоке – теперь уже он мог позволить себе воевать и против единоверцев. В 1354 году османское войско захватило Анкару (тогда – Ангору), прежде бывшую владением семейства Эретнидов, одного из наиболее влиятельных анатолийских семейств.

Известный путешественник Ибн Баттута¹⁷ в своем «Подарке созерцающим о диковинках городов и чудесах странствий», писал об Орхане Гази, с которым он встречался в Бурсе, следующее: «Султан Бурсы Орхан Бек, сын Осман-джика, является величайшим из всех туркменских правителей самым богатым по размерам имущества, земель и вой-

¹⁷ Шамс ад-Дин Абу Абдаллах Мухаммад ибн Абдаллах ибн Мухаммад ибн Ибрахим ибн Мухаммад ибн Ибрахим ибн Йусуф ал-Лавати ат-Танджи, более известный как Ибн Баттута (1304–1368/1369) – мусульманский путешественник и купец, объехавший многие страны и описавший увиденное в трактате «Подарок созерцающим о диковинках городов и чудесах странствий». В Малой Азии Ибн Баттута побывал в городах Алеие, Анталье, Бурсе, Бурдуре, Сабарте, Кайсариин, Сивасе, Амасье, Эрзуруме и Синопе (1331 год). По протяженности маршрутов своих путешествий Ибн Баттута занимает первое место среди средневековых путешественников – он проехал около ста тридцати тысяч километров от Танжера до Китая и Шри Ланки, а также побывал в Мали и Нигере.

ска. Одних крепостей у него около ста, и большую часть времени он занят тем, что объезжает их снова и снова... Рассказывают, что он никогда не задерживался ни в одном из своих городов хотя бы на месяц. Также он непрерывно сражается с неверными и осаждает их».

К сожалению, Орхан Гази не был окружен летописцами, а среди его приближенных не было модным написание мемуаров, ввиду чего мы знаем о втором правителе из дома Османов не так уж и много... Известны имена семерых жен Орхан-бея – уже упоминавшаяся выше Феодора Кантакузина, мать султана Мурада I, Нилюфер-хатун, которую большинство историков считает византийкой, еще одна византийка Аспорча-хатун, дочь сербского царя Стефана Душана Теодора-хатун, Эфтандисе-хатун, которую принято считать дочерью дяди Орхан-бея Гюндюзальпа, Мелек-хатун, происхождение которой неизвестно, и Билун-хатун, единственное упоминание о которой содержится в трактате Ибн-Батутты. Кроме того, была в гареме Орхана еще одна женщина, оставшаяся безымянной, которая родила ему сына Касыма... Как шутят историки: «Остальное мы узнаем из сериалов». Кстати говоря, известный продюсер и режиссер Мехмет Боздаг, снявший сериалы о Эртогруле и Османе, планирует приступить к работе над сагой о Орхане Гази.

Орхан-бей увеличил полученные от отца владения примерно вчетверо, но в пересчете на площадь его приобретения оказались гораздо больше тех, что были сделаны Осман-

беем. Но дело было не столько в завоеванных территориях, сколько в повышении статуса правителей из дома Османов и созданного ими государства. На мировой политической арене появился новый игрок, сильный, энергичный и искушенный в дипломатических играх... При Орхане Гази турки вышли в Европу и захватили Болайир,¹⁸ который стал «ключом» к Балканам, называвшимся в ту пору Румелией. Весьма возможно, что на западе Орхан Гази мог бы продвинуться гораздо дальше, если бы ему не приходилось отвлекать часть своих сил на защиту восточных рубежей государства, которое делало первые шаги на пути превращения в империю. Чем отличается империя от обычного государства? Главных отличий два – империя объединяет в своих пределах многие народы и претендует на ведущую роль в политике.

Активным помощником Орхан-бея был его сын Сулейман, известный как Сулейман-паша Гази, матью которого была Нилюфер-хатун. Дело явно шло к тому, что Сулейман стал бы преемником отца, но в 1357 году, в возрасте сорока лет, он неудачно упал с лошади во время соколиной охоты и вскоре скончался. Оно бы и ладно – от трагических случайностей никто не застрахован, но есть в этой истории одно обстоятельство, которое позволяет заподозрить, что смерть Сулеймана не была случайной... Его похоронили не в Бурсе, как этого следовало ожидать – как-никак сын правите-

¹⁸ Болайир – город на западе Турции, в северной части Галлипольского полуострова.

ля, причем успевший снискать себе славу искусного полководца, а в окраинном Болайире. Выбор места захоронения недвусмысленно указывает на то, что Орхан не испытывал теплых чувств к Сулейману. С чего бы вдруг? Ответ напрашивается сам собой – скорее всего, Сулейман собирался отстранить отца от власти и начать править самостоятельно, ничего другого на ум не приходит...

Орхан Гази скончался 1 марта 1362 года, не назначив преемника. Претендентов было трое – старший сын покойного бея от Аспорчи-хатун Ибрагим, которому на тот момент было около сорока пяти лет, тридцатилетний сын от Нилюфер-хатун Мурад и шестнадцатилетний Халил, матерью которого была Феодора Кантакузина. Шансы Халила были наиболее высокими, поскольку он мог рассчитывать на поддержку византийского престола – родная тетка Халила с материнской стороны Елена Кантакузина была женой императора Иоанна V, а Халил, в свою очередь, был женат на их дочери Ирине.

Кто из трех сыновей был наиболее близок Орхану? Ибрагим стоит в стороне, поскольку у нас нет сведений о том, что отец выказывал ему какие-то особые знаки расположения. А вот Мурада Орхан назначил санджак-беем¹⁹ столичной Бурсы, что, согласитесь, весьма показательно. Правда, скептики расценивают это назначение не как показатель доверия, а

¹⁹ Санджак-бей (дословно: «повелитель знамени») – титул правителя области, обладавшего как гражданской, так и военной властью.

наоборот – Орхан не доверял Мураду и потому держал его возле себя, чтобы был на глазах. Но давайте вспомним то, что писал об Орхане Гази Ибн-Баттута: «Одних крепостей у него около ста, и большую часть времени он занят тем, что объезжает их снова и снова...». Если правитель часто и подолгу отсутствует в столице, то должен оставлять хранителем порядка надежного, доверенного человека. После гибели Сулеймана-паши Мурад оставил Бурсу для того, чтобы продолжить завоевание Румелии, которым прежде руководил его старший брат. Тут уже, как говорится, двух мнений быть не может – если бы Орхан не доверял Мураду, то ни за что бы не поручил ему командование основными военными силами.

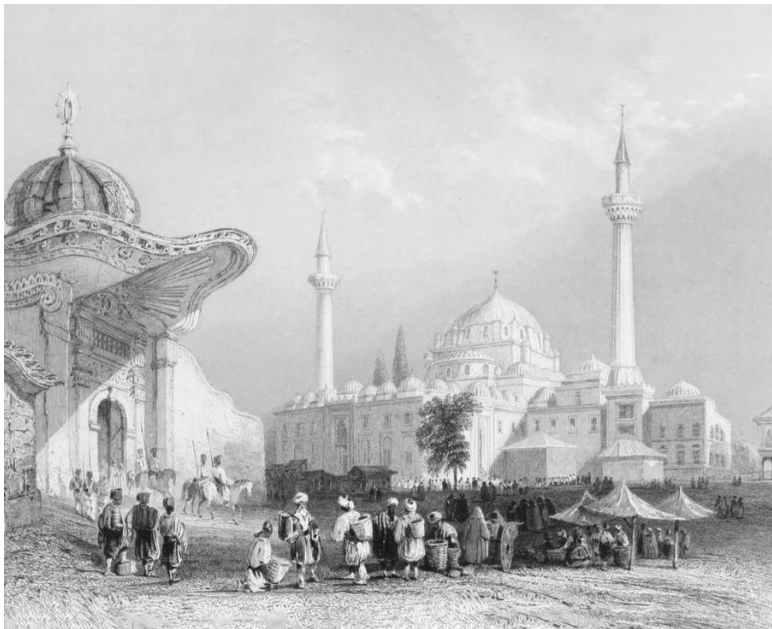
Что же касается Халила, то с ним вышла вот такая история. В 1357 году его захватили в море пираты-христиане и передали наместнику Фокеи²⁰ Лео Калофетосу. Свобода Халила обошлась Орхану в сто тысяч золотых монет, к которым добавлялось обязательство прекратить нападения на Византию и перестать вмешиваться во внутренние дела империи. Обещания, данные под принуждением, стоят недорого, но факт уплаты огромного выкупа, даже с учетом того, что византийские золотые монеты того периода содержали значительную примесь серебра, говорит сам за себя. Примечательно, что византийцы взяли Халила в заложники, несмотря на то что его мать была императорская дочь и свояченица

²⁰ Город на западе Малой Азии, основанный греками.

императора Иоанна V – политические соображения важнее всего прочего. Для того, чтобы прочнее скрепить мир с Орханом, византийская сторона настояла на том, чтобы десятилетний Халил взял в жены свою сверстницу, дочь Иоанна V Ирину.

Если бы преемником Орхана стал Халил, то звезда Османской династии закатилась бы, не успев взойти, но судьбе было угодно распорядиться иначе...

Часть II. Расцвет династии Осман

Глава 3. Султан Мурад I, Преданный богу

Орхан Гази, как мы помним, был избран преемником своего отца на совете старейшин, а начиная с Мурада, начал ра-

ботать принцип «кто успел первым, тот и стал султаном». Впрочем, слово «успел» не передает всей полноты происходящего. Важно было не только провозгласить свой приход к власти, но и иметь поддержку сановников и высшего духовенства. Люди, не привыкшие проникать в суть вещей, склонны удивляться «недальновидности» османских правителей, которые, в большинстве своем, пренебрегали назначением преемника. Но если дать себе труд вникнуть, то «недальновидность» оборачивается дальновидностью. Во-первых, официально назначенный преемник представляет определенную угрозу для султана, ведь его власть уже легитимизирована, и кто знает, не подтолкнет ли его шайтан к свержению отца. Кроме того, симпатии султана могли не совпадать с симпатиями его окружения, у которого мог быть свой кандидат. Нет, лучше пусть дело решается само собой – вот придет день и станет ясно, кому править...

Если в китайских императорских династиях статус матери наследника имел значение – дети императриц, официальных жен императоров, имели преимущество перед детьми наложниц, то при османском дворе такое «неравенство» отсутствовало. Не имеет значения, кто мать, важно, что отцом является султан. Иначе говоря, каждый султанский сын мог претендовать на то, чтобы стать преемником отца и каждый родной брат представлял потенциальную угрозу для султана. Известно, к чему это привело, но обо всем будет сказано в свое время, а пока что речь идет о султанине Мураде I, за

свою набожность прозванном Хюдавендигяром – «Преданным Богу».

Мураду помог прийти к власти кади²¹ Бурсы Кара Халил, начавший свое возвышение с благословения шейха Эдебали и пользовавшийся большим авторитетом как праведный мусульманин и справедливый судья. Сразу же после смерти Орхана Халил известил об этом находившегося в Румелии Мурада, посоветовав ему как можно быстрее прибыть в столицу. Положение Мурада, в отличие от своих братьев находившегося далеко от Бурсы, было невыгодным, но Халил, используя свое влияние, не позволил провозгласить султаном Ибрагима или Халила. Да – именно султаном, потому что Мурад, первым из дома Османов, официально принял этот титул. Ибрагима и Халила султан Мурад приказал казнить, положив тем самым начало традиции, которая впоследствии будет утверждена официально как «закон Фатиха».²²

Избавиться одним махом от другой угрозы было невозможно. Алаэддин-бей Караманид и Мухаммад-бей Эртенид решили воспользоваться случаем для захвата земель и вторглись в пределы османских владений и двинулись на Бурсу. Положение Мурада осложнялось не только тем, что в столице пока еще не был наведен полный порядок (братья султана лишились голов, но многие их сторонники затаились), но и тем, что основные силы находились на западе,

²¹ Кади – мусульманский судья, вершащий правосудие на основе шариата.

²² «Фатих» («Завоеватель») – прозвище султана Мехмеда II.

где, в отсутствие Мурада, ими управлял его наставник Лала Шахин-паша, и так хорошо управлял, что впоследствии был назначен первым бейлербеем²³ завоеванной Румелии.

Там, где едят тигры, не прочь поживиться и шакалы – правитель Амасьи²⁴ Бахтияр-бей захватил Анкару, которая имела важное стратегическое значение как западные ворота Османского государства. И ладно бы шакалы, но на запах поживы могли бы набежать и другие «тигры», владения которых граничили с османскими.

В столь сложной ситуации султан Мурад показал себя искусным полководцем, который склонен действовать наверняка. До весны 1363 года он сидел в Бурсе, которую враги, не имевшие осадных орудий и необходимого опыта, не могли взять. Когда же из Румелии подошло подкрепление, Мурад выступил против интервентов и разгромил их. Поняв, что у грозного Орхана Гази появился не менее грозный преемник, анатолийские беи на время угомонились. Разумеется, Мураду очень хотелось покончить с беспокойными соседями раз и навсегда, но время для этого пока еще не настало и приходилось больше уповать на дипломатию и интриги, нежели на меч. В 1378 году Мурад сосватал за своего сына Баязида дочь Сулеймана-шаха Гермиянида Девлет-шах-султан, а в 1382 году выдал за Алаэддин-бея Карамани-

²³ Бейлербей (дословно – «бей над всеми беями») – титул заместителя крупной области, например – Румелии или Анатолии.

²⁴ Город и область в северной части Малой Азии.

да свою дочь Нефисе-султан (забегая немного вперед, скажем, что родственные отношения не охладили горячую голову Алаэддин-бея – он продолжал создавать проблемы до 1398 года, пока не лишился головы вместе со своими владениями).

Прежде чем переходить к завоеваниям Мурада I, нужно оценить тот вклад, который первый султан внес в дело строительства Османского государства.

При Мураде были учреждены высшие государственные должности великого визиря, бейлербеев и верховного судьи-кадиаскера, в чью компетенцию на первых порах (до учреждения должности шейх уль-ислама)²⁵ входили и гражданские, и военные дела. Согласно установленному Мурадом правилу, на важные должности назначались лица, не принадлежавшие к Османскому дому. Впоследствии это правило было развито до «не назначать турков» и кадры, необходимые для его соблюдения, обеспечил Мурад, внедрив в 1365 году новый налог, получивший название «девширме».²⁶ Суть этого налога заключалась в том, что из христианских семей принудительно забирались в качестве султанских рабов мальчики в возрасте от восьми до шестнадцати лет. Забору подлежал каждый пятый, хотя это правило не всегда со-

²⁵ Шейх уль-ислам (дословно – «старейшина ислама») – титул духовного лица, авторитетного в вопросах, касающихся исламской веры и морали; в Османской империи с XV века этот титул носили верховные судьи по гражданским делам.

²⁶ Дословно – «набор».

блюдалось, для чиновников, руководивших взиманием этого налога, важно было обеспечить нужное количество рекрутов. Изначально за счет девширме было создано новое войско янычаров (эту идею подал Мураду Кара Халил, ставший первым османским великим визирем), но впоследствии набор был «усовершенствован» – мальчиков стали распределять на три группы: сильные и ловкие отправлялись на военную службу, умные предназначались для службы гражданской, а те, которые никакими особыми талантами не отличались, ухаживали за дворцовыми садами или использовались на каких-то иных работах. Девширме принято считать жестокой системой, разлучавшей детей с родителями, но, в то же время, эта система представляла собой подобие «социального лифта» – одаренный юноша мог дослужиться до великого визиря. Да и без карьеры положение дворцового слуги, при всех своих недостатках, было гораздо лучше, нежели положение какого-то по счету сына в бедном семействе. Официально набор распространялся на все христианские семьи в определенных регионах, но у богатых всегда имелись возможности для того, чтобы оставить своих сыновей дома – пешкеш²⁷ решал любые проблемы. Со временем, небогатые родители-мусульмане, не видевшие для своих детей никаких радужных перспектив, стали платить христианам за фиктивное усыновление их отпрысков, которое позволяло попасть

²⁷ Дословно – «подарок». Так «скромно» назывались (и называются) взятки и подношения.

в число рабов султана. А жители покоренной Боснии, добровольно принявшие ислам, просили султана разрешить им отдавать своих детей в янычары, и в этом нет ничего удивительного, поскольку Босния была бедной областью. В конечном итоге дошло до того, что в 1683 году султан Мехмед IV разрешил брать в янычары детей мусульман на добровольной основе.

Первым из мальчиков, ставших султанскими рабами, достиг вершин власти албанец Заган Мехмет-паша, который был при султানে Мураде II агой²⁸ янычар и воспитателем будущего султана Мехмеда II, а в 1453 году стал великим визирем (а в 1456 году был смещен с этой должности, но при этом сохранил жизнь и остатки султанского расположения, что было большой удачей, ведь для многих великих визирей отставка сопровождалась казнью).

Янычары были османской пехотой, а главной силой, сокращающей все на своем пути, являлась тяжелая кавалерия сипахи,²⁹ причем доспехи могли носить не только всадники, но и кони. При Османе и Орхане наградой конникам служила военная добыча, а сами формирования по большей части были иррегулярными, но султан Мурад установил порядок, согласно которому за военную службу выдавались в кормление земельные наделы, именуемые тимарами (в кормление, а не во владение, обратите внимание на это обстоятельство,

²⁸ Ага – командир, старший.

²⁹ Дословно – «войско».

не позволявшее «разбазаривать» султанские земли). Получатель тимара обязывался выставлять по султанскому требованию одного полностью снаряженного конника за каждые три тысячи серебряных монет годового дохода. Тимар минимального размера давал возможность прокормить семью, потому что три тысячи монет считались хорошим доходом, но основную прибыль воинам давала добыча, захваченная при помощи меча, благо что война на западных рубежах не утихала. Земельные пожалования предоставлялись вместе с жившими на земле крестьянами, которые были обязаны отрабатывать определенную барщину. Тимарная система побуждала османских правителей к новым завоеваниям, ведь увеличение войска (конного) было тесно связано с приростом земель.

Подобно своему отцу, султан Мурад много строил. В первую очередь, возводились крепости, но, помимо них, было построено много мечетей, медресе, имаретов и ханов. Не следует удивляться тому, что правители утруждали себя строительством постоянных дворов, ведь тем самым они способствовали развитию торговли, которая нуждалась в безопасных дорогах и местах, где можно было остановиться.

Что же касается жен и наложниц султана Мурада, то нам известно о семерых. Из них заслуживают внимания трое – первая жена Гюльчичек-хатун, мать султана Баязида, Тамара-хатун, дочь болгарского царя Ивана Александра, и Мария-хатун, еще одна дочь византийского императора Иоанна

V и его жены Елены Кантакузины. Гюльчичек-хатун примечательна как мать преемника власти, а Тамара-хатун и Мария-хатун свидетельствуют о продолжении традиции установления союзов посредством браков. Также достоверно известно о четырех сыновьях Мурада, один из которых – Савджи-бей – в мае 1373 года восстал против отца, объединившись с наследником византийского престола Андроником IV, старшим сыном и соправителем императора Иоанна V. Соправительство в Византийской империи было чисто номинальным – обычно один из соправителей правил, а другой пребывал в тени, как Иоанн V при Иоанне VI. Андроник устал ждать, пока власть перейдет в его руки, а Савджи понимал, что при наличии двух старших братьев – Баязида и Якуба Челеби³⁰ его шансы на приход к власти, а стало быть, и на выживание, весьма невелики. Доступ к казне позволил Савджи набрать войско, но... Но отцы оказались удачливее сыновей – совместными усилиями они подавили восстание. Мурад приказал ослепить мятежного сына, что лишало его возможности претендовать на власть, поскольку, согласно распространенной традиции, слепой не мог быть правителем. То ли Мурад передумал и решил окончательно «закрыть вопрос», то ли Савджи не перенес ослепления, которое производилось варварски, посредством заливания в глаза кипящего масла, но вскоре Савджи умер (император

³⁰ Челеби («знающий», «одаренный») – почетный титул, который носили некоторые османские принцы.

Иоанн V обошелся со своим сыном гуманнее, ослепив его только на один глаз, и впоследствии пострадал за свою доброту – в 1376 году при поддержке генуэзцев Андроник отстранил отца от власти и правил как Андроник IV до 1379 года, пока венецианцы, эти заклятые враги генуэзцев,³¹ не вернули престол Иоанну).

В переписке Мурада с Баязидом, включенной в известный сборник «Письма султанов» Феридун Ахмед-бей,³² содержится повеление Мурада Баязиду наблюдать за Савджи. Видимо, султан заподозрил неладное еще до мятежа, и это неудивительно, ведь хорошая информированность во все века была и является залогом удержания власти.

А теперь давайте обратимся к завоеваниям султана Мурада I, которые, надо отдать ему должное, были весьма впечатляющими, чему способствовало легкомыслие сильнейших европейских держав, которые поначалу не придавали важного значения угрозе с востока. Истинную силу этой угрозы понимали только византийцы, но католические государства, объединенные под духовным руководством папского престола, не интересовались мнением православного Константино-

³¹ Речь идет не о городах Генуя и Венеция, а о Венецианской республике, также называемой Республике Святого Марка, и Генуэзской республике, она же – Республика Святого Георгия.

³² Феридун Ахмед-бей (ум. 1583) – нишанджы (султанский секретарь, руководитель канцелярии и хранитель печати), историк, каллиграф и поэт, составитель сборника «Письма султанов», одного из важнейших документальных источников османской историографии.

поля. Короче говоря, османский лев мог задира́ть в европейском стаде одну овцу за другой, не опасаясь последствий. Византийскому императору Иоанну V не помогло даже крещение по католическому обряду, совершенное во время его поездки в Рим к папе Урбану V. Вместо масштабной помощи в 1366 году на Галлиполи, в рамках объявленного папой крестового похода, прибыл отряд из тысячи восьмисот рыцарей, которые отбили полуостров у турок, чтобы продать его византийцам за сто пятьдесят тысяч флоринов (что в пересчете составляет более полутонны золота). И что дальше? В 1376 году, император Андроник IV вернул Галлиполийский полуостров султану Мураду в благодарность за поддержку, обеспечившую Андронику приход к власти. Тремя годами позже Мурад сместил Андроника, вернув престол Иоанну V, но полуостров остался турецким, теперь уже навсегда. Заодно Иоанн V официально признал себя османским вассалом, узаконив таким образом сложившееся положение вещей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.